

БЕЗЛИЧНОЕ – ВОЧЕЛОВЕЧИТЬ

Под цивилизацией принято понимать высшую стадию общественного развития. На сегодняшний день единой, универсальной цивилизации нет. Есть веер разных цивилизаций, существенно отличающихся друг от друга. Как государство с особой цивилизацией позиционирует себя и Россия.

Цивилизация возникла как альтернатива варварству. Но в реальной жизни варварство вплетено в цивилизацию, претендует быть вечным ее спутником. В современной России можно найти все его модификации: политическое варварство (подтасовки результатов выборов, социальная брань на телеканалах, взломы почты государственных служащих); экологическое варварство (загрязнение атмосферы, рек, озер, катастрофа на Байкале); спортивное варварство (допинговые скандалы, фанатские разборки); религиозное варварство (погромы «православными активистами» выставок произведений искусства, «оскорбляющих» чувства верующих, угроза сжечь кинотеатры, демонстрирующие фильм «Матильда»); варварство частного бизнеса (терроризация коллекторами должников) и т.д.

В строгом смысле слова цивилизация всегда есть скорее движение к цели, чем достигнутое состояние. «Остановись, мгновенье», - пока еще рано говорить. Глубинный смысл кризиса современной цивилизации состоит в ее бифуркации, раздвоении на два блока: техногенный и гуманитарный.

Техногенная цивилизация имеет собственную логику существования. Она независима от того, благоприятны или враждебны человеку ее достижения.

ЭВМ (электронно-вычислительные машины), киборги или роботы уверенно заселяют окружающее пространство, становятся alter ego человека. Уже непонятно, то ли любимый телефон принадлежит человеку, то ли человек ему. Страх оказаться без телефона породил термин «номофобия» («но» - нет, «мо» - мобильник). «Умные машины» уже обслуживают клиентов. Не за горами беспилотные самолеты, такси без водителя, разговаривающие холодильники.

Машины, случается, берут верх над человеком в интеллектуальных играх: шашках, покере, го (древняя восточная игра, где важна интуиция). В 1996 году суперкомпьютер выиграл матч у чемпиона мира по шахматам Гарри Каспарова. Новые отношения человека и машины отражены в песне Высоцкого о воздушном бое. Самолет сам себя воспринимает главным. И не понимает, почему летчик («тот, который во мне сидит») считает себя ведомым, вводит его в заблуждение.

Второе рождение переживает введенное Марксом понятие неорганическое тело человека. Протезы, глазные линзы, искусственный хрусталик, инвалидные коляски – детали неорганического тела. Биоинженерия и нано-технологии позволяют трансплантировать композитные материалы. Вживление кардиостимуляторов, чипов, шунтирование уже становятся обыденным делом медицинской практики. На очереди – аватары (сконструированное человеком кибернетическое тело).

Принципиально новым явлением завершающего этапа техногенной цивилизации стал Интернет. «Всемирная паутина» несет перемены, сравнимые с появлением человека, возникновением речи, зарождением письменности. Компьютерная терминология становится вторым языком. Сращивание человека с компьютером ведет к появлению новой линии эволюции – электронные граждане.

Если прогресс техники очевиден, то прогресс общества вызывает много вопросов. Деструктивность человечества ярче всего иллюстрирует динамика войн и сражений. В XVI веке их было 87; в XVII – 39; в XVIII – 781; в XIX – 651; а до сорокового года XX века – уже 892.

Если после Гофмана, Шиллера, Гете, Канта немецкое общество аплодировало Гитлеру, если после двух мировых войн человечество заговорило о третьей, - значит, люди трудно обучаемы. Как здесь не вспомнить Библию: «И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и воскорбел в сердце Своем».

В ситуации, когда нравственность отстает от технических прорывов, нет уверенности, что достижения науки и техники будут использованы в благих целях, не приведут к апокалипсису. Некоторые ученые (А. Д. Сахаров) стали отказываться от продолжения работы по ядерной программе. В ряде государств введен запрет на проведение опытов с зародышами человека.

Автоматизация производства и появление принципиально новых информационных технологий, позволяющих обходиться без человека, ведет к снижению количества рабочих мест. Складывается напряженная ситуация на рынке труда для соискателей. Вот-вот новые луддиты появятся.

Нельзя не обратить внимания на то, что техника не только облегчает жизнь человеку, но и изменяет его природу. Любой орган атрофируется, если не используется по назначению. Соблазн пользоваться компьютерной подсказкой укорачивает память, порождает цифровое слабоумие, клиповое мышление. А главное, формирует тип личности потребителя. Госпожа Простакова из «Недоросля» Фонвизина считала, что географию изучать ни к чему. Есть извозчик, он и довезет. И в современном обществе новые митрофанушки простым нажатием кнопки получают готовые ответы на все вопросы. Есть навигатор – он и найдет дорогу. Митрофанушкина порода мстит своей плодовитостью (В. О. Ключевский).

Интернет еще шире распахнул ящик Пандоры. Виртуальный мир оттеснил реальную жизнь, породил поколение социопатов, которые сторонятся реального общения. Возникают интернет-романы, интернет-знакомства. Люди ищут любовь в Сети, придумывают свой социальный мир. Им проще общаться с виртуальным собеседником, чем с приятелем из соседнего двора. Переписка в соцсетях – их способ коммуникации с миром. Новая страшная эпидемия – волна игр в суицид, в которые подростков втягивают «группы смерти».

Это не значит, что нужно отказаться от электричества и жечь керосиновые лампы, заменить гаджеты на старые добрые конторские счеты.

Это значит, что ключевым фактором развития должен стать человек. Техногенная цивилизация забыла человека, как герои пророческой чеховской пьесы забыли взять с собой Фирса. Но человек есть малое государство. «Все прогрессы реакционны, если рушится человек» (А. Вознесенский). Гуманитарная цивилизация должна идти не нога в ногу с технической, а опережать ее. Пора человеку сказать технике: «Тень, знай свое место». Пора «безличное – вочеловечить» (А. Блок), распахнуть двери эпохе антропоцентризма.

Поворот в завтрашний день может произойти только через проникновение в сущность и природу человека. В этой связи надо иметь в виду, что человека выделяет из животного мира не только способность создавать то, чего прежде не было в природе и обществе. Ориентация креативной деятельности на созидание, ответственность за содеянное перед собой и обществом (или совесть – «нравственный закон внутри нас», по Канту) – вот сущностные качества человека, вершина его эволюции («жалок тот, в ком совесть нечиста». А. Пушкин). Важно только иметь в виду, что совесть – не вещь в себе, не некая субстанция, сданная на хранение в архив или музей, а деятельное начало, локомотив, приводящий в движение всю конструкцию человека. Прощаясь с писателем В. Шукшиным, А. Вознесенский написал, что страна хоронила «активную совесть».

Человек, по Достоевскому, поле битвы между Богом и дьяволом, добром и злом. Своеобразие зла в том, что оно любит рядиться в одежды добра, справедливости, казаться привлекательным, оправдывать сегодняшний ад ради завтрашнего рая. Поэтому нужны жестко фиксированные правила «можно – нельзя». Без них человечество оказывается нежизнеспособно. Своеобразным сводом нравственных законов для христиан была Нагорная проповедь, для строителей коммунизма – Моральный кодекс. Когда призрак коммунизма перестал маячить, академик Н. Н. Моисеев ввел понятие экологического императива как совокупности ограничений, которые человек не имеет права переступать ни при каких

обстоятельствах. Голос академика не был услышан. Страна пустилась в плавание без руля и без ветрил.

Ни креативная деятельность, ни «активная совесть» не передаются по наследству из поколения в поколение, а прорастают через непрерывное образование. ЮНЕСКО приняло решение, признающее непрерывное образование руководящей конструкцией для нововведений или реформ образования.

Цивилизация и непрерывное образование – близнецы-братья. Истоки кризиса цивилизации – в кризисе образовательной системы. Еще в эпоху Николая II премьер-министр С. Ю. Витте считал, что воспитывать инженера без хорошей гуманитарной подготовки не только безнравственно, но и губительно для страны. Он создал систему элитарных технических вузов, в которых гуманитарное знание играло первостепенную роль. В сущности, это была программа выхода из тупика, из «сумерек просвещения» (В. Розанов). Она не потеряла актуальности и сегодня.

Символом современной радикальной реформы системы образования могла бы стать скрипка Эйнштейна – победный гимн культуре. Она не просто соединяет физиков и лириков, искусство и науку, а позиционирует Россию как художественнообразующую нацию. Совокупное, целостное знание (а не узко предметное) – ее главный образовательный продукт. Педагогам надо осваивать новый тип преподавания: не внедрение готовых ответов, а поиск истины, приобщение к ней, добывание ее. Другого пути к интеллектуальному прорыву, к подготовке симфонически мыслящих специалистов нет.